— Тебе понравилось?

— Мне… мне было страшно, — говорит она. — Мне было приятно. Но теперь, после этого, я чувствую себя плохо. Мне очень плохо, папочка. Я не думаю, что мне следовало делать это с мистером Лоджиа. А ты… занимался чем-то с Изабеллой?

Я вижу, как в больших карих глазах Софии снова вспыхивают эмоции. Я виновато киваю головой. В машине воцаряется тишина, и я оставляю ее наедине с чувством вины и вопросом, насколько сильно я испортил свои отношения с дочерью. Когда мы возвращаемся домой, она сразу же идет в свою комнату и не выходит.

Послезавтра

Раздвижная дверь открывается, и появляется София. Она одета в солнечный халат поверх своего тела, обтянутого бикини. Это то проклятое белое бикини с сердечком над левой грудью. Именно в этом наряде мой член всегда становится твердым, когда она растягивается на одном из шезлонгов у бассейна. Она несет два стакана лимонада.

Я выключаю газонокосилку и поднимаюсь на веранду. Я не разговаривал с Софией со вчерашнего вечера. После того, какой эмоциональной она была в машине, я немного удивлен, увидев ее у бассейна, улыбающейся и в бикини. Не то чтобы я жаловался на это.

— Привет, папочка, — говорит она. — Я принесла тебе лимонад.

Я делаю глоток. Он прохладный, терпкий и освежающий.

— Не слишком много сахара, — говорю я.

— Я знаю, как тебе это нравится. — Она улыбается мне. — Я хотела сказать, пока ты не вернулся к стрижке газона, что я подумала об этом и готова вернуться в этот клуб.

Я обдумываю ее слова несколько секунд. Очевидно, что она говорит то, что я хочу, но я должен быть уверен, что она понимает, как все будет происходить.

— Ты ведь знаешь, что любой из членов клуба может переспать с тобой?

— Я всегда могу сказать "нет", — говорит она. — Так мне сказал Винс. Но я не скажу "нет". Я обещаю, папочка. Я буду хорошей девочкой.

Господи. Что я делаю? Это моя падчерица.

— Твоя мать. — Мой голос ломается на этом слове. Я подхожу ближе и шепчу Софии. — Твоя мать не должна знать ни о чем из этого. Это не для того, чтобы защитить меня. Это для того, чтобы защитить ее. Это убьет ее, если она узнает… что…

— Я понимаю, папочка, — говорит она.

— Ну, хорошо.

Я не знаю, что еще сказать. За одну ночь она превратилась из неохотной в добровольную сообщницу. Должно быть, ей приснился адский сон.

София сладко улыбается мне и сбрасывает свою ажурную мантию. Он стелется у ее ног, и она подходит к одному из шезлонгов. Красное сердечко на белой спинке ее бикини плотно прилегает к изгибам ее упругой попки. Она растягивается на одном из шезлонгов, ее длинные ножки блестят и уже стали золотистыми.

София ловит соломинку в лимонаде своим извивающимся язычком и тянет ее между губами. Она делает длинный глоток, глядя на меня через оправу солнцезащитных очков. Я наблюдаю, как капельки пота стекают по её шее вниз между налитыми золотистыми буграми грудей. Я чувствую почти неконтролируемое желание сорвать с падчерицы бикини и слизать пот с ее мягких сисек.

Вместо этого я улыбаюсь, пью последний лимонад и возвращаюсь к стрижке газона. Надеюсь, я смогу дождаться следующего визита в клуб.

Конец первой части

http://tl.rulate.ru/book/2010/55747